

за океан, поселены в разных местах, известно что часть из уехавших „киркует шоссе“ (это занятие надоело казакам и в Европе), часть осматривает и распределяет землю, часть якобы приступила к постройке жилищ и пр.

Лично мне известно, что группа казаков, уехавших из Парижа, имела намерение там на месте перед правительством Перу возбудить ходатайство об отводе земли для поселения казаков и чтобы местность, заселенная казаками, пользовалась правами автономной казачьей области. Сделано ли что в этом направлении, пока сведений нет, так что об этой заокеанской обетованной земле нет пока возможности иметь определенное представление. Все печатные материалы очень разноречивы и порой взодят в заблуждение читателей о землях республики Перу.

Об устройстве же на землю во Франции имеются вполне определенные данные. Качество земли известно, климат известен, возделываемые культуры тоже известны.

На юге и на юго-западе Франции сотни тысяч гектаров земли пустуют, никто ее не обрабатывает. До появления в этой полосе казаков, а также и русских землеробов, главным элементом по аренде пустующей земли были итальянцы, которые являются плохими хлеборобами и французы, сдаваяшему ферму итальянцу, было и есть очень мало пользы. Как только первые казаки взялись за землю, французы сразу увидели, что казаки умеют обрабатывать землю. В первое время были очень удивлены, так как они знают только казака воина, но никак не хлебороба.

Очень распространен здесь способ брать ферму (хутор) с половины. Условия в общем сводятся к следующему. Хозяин-француз дает казаку землю, живой и мертвый инвентарь, казак должен обработать землю, а прибыль — пополам. Договоры заключаются обычно осенью на один год (на больший срок в первый раз не рекомендуется). Казак получает поле уже засеянное, но через год, если казак уходит то оставляет хозяину или арендатору тоже засеянное поле. Берущий с половины ферму должен иметь небольшой капитал (примерно 2000—3000 франков), чтобы дожить до урожая. Очень часто бывает, что фермер француз поддерживает своего арендатора продуктами до урожая. Один человек не может обработать землю сам, а потому казаки селятся группами по 3—5 человек, есть группы и больше, но это редко. Крайне необходима в таких случаях женщина, т. к. французы неохотно дают землю „коммуне“, среди которой нет женщины. Женской работы на ферме много; уход за коровами, свиньями, кроликами, птицами и пр. — все это лежит на обязанности женщины.

Отношение к казакам, осевшим на землю, очень хорошее и со стороны властей, которые очень заинтересованы в поднятии земледелия. Некоторые казаки, жены которых находятся в родных краях, обратились к властям о выдаче виз женам.

Визы были выданы беспрепятственно и проезд казачек зависит от двух обстоятельств: сможет ли казачка вырваться из советского „пекла“, а также есть ли деньги на дорогу. Этот пример привел для того, чтобы указать отношение к казакам хлеборобам местных властей.

Может быть возникнет вопрос: почему так много ферм не обрабатывается? Ответ на этот вопрос простой: многие фермеры дают своим детям образование и те, получив образование, конечно, в деревню не возвращаются; много молодежи просто уходит жить в города, где жизнь веселее и более комфортабельнее, а также и сами фермеры часто не имея помощников (допустим бездетные) сдают ферму в аренду и в „скопщину“, переезжают в город заниматься торговлей и пр.

Прежде чем казаку взять ферму с половины, он подучивается местной обработке земли. Делается это так. Летом казак отправляется на ферму, поступает на два, три месяца рабочим, присматривается за это время к постановке дела, и когда подойдет время сдачи фермы берет ферму в „скопщину“.

Из этого очерка можно сделать заключение что условия сноские в можно высказать удивление, почему

же казаки не оседают на фермах. Здесь я сделаю маленькое разъяснение. Нужно иметь в виду, что земля здесь по качеству хуже, чем на Кубани или на Дону, а потому требует удобрений. Главными источниками прибыли является не пшеница или ячмень, а виноградники, сенокосы, птицеводство и пр. Правда, есть районы, где хорошо рождаются и зерновые злаки, которые и являются главным источником дохода.

Много случаев есть, где аренда скорее „скопщина“, кончается неудачей. Роль перекордного греха в таких случаях играют два важных обстоятельства: первое — нелады между людьми, взявшими ферму в „скопщину“, и второе — отсутствие женщины. Уже как-то приятно за правило, что если группа казаков берет ферму с половины, то один должен быть старший и ему все подчиняются. Если старший оказывается толковым, хозяйственным человеком и остальные члены „семьи“ ему подчиняются и слушают, то тогда и нужно ждать хороших плодов своей работы. Мне приходилось получать письма от таких трудолюбивых казаков, которые пишут: „Зачем мне ехать в Перу, в полную неизвестность, если и здесь земли сколько угодно, лишь бы работал“.

Нельзя не согласиться с такими резкими. Как пример можно указать группу казака кубанца Александра Дейнега. Группа у него большая, ферма тоже большая (больше 100 гектаров земли) и они преуспевают в этом деле и понемножку богатеют.

Казачья молодежь как-то не особенно ретива насчет оседлости и предпочитает жить в городе, работать на фабрике, расся ждая просто: „и спокойнее и веселее“.

Все казаки хлеборобы знают, что обработка земли требует труда и только тогда будет благоприятный результат. Молодежь еще не привыкла к сельскохозяйственному труду, а потому предпочитают фабрику земле, но казаки средних лет в особенности те, которые в прошлом занимались исключительно земледелием, стремятся осесть на ферме. Часто осуществлению этих стремлений мешают все те же два обстоятельства, а именно: трудно подобрать хорошую команду и отсутствие женщины. В следующей корреспонденции я коснусь детально правового положения арендатора-испольщика, а также для примера опишу хотя бы один случай „скопщины“.

Еф. Якименко.

11 Ноябрь 1929 г. Париж.

Калмык-джигит Сайжа Улюков

Калмыки в Монтаржи.

В городе Монтаржи, во Франции, при заводе „Уинсон“ группа калмыков образовала кооперативное товарищество под названием „Дон“. Установлен паевой взнос учредителей т-ва 500 франков единовременно и постоянный-ежемесячный 20 франков. Вновь вступающие члены вносят ежегодный взнос по 50 франков считаются рядовыми членами.

Цель учредителей товарищества — создание кооперативного дома с квартирами, где бы члены квартиренты сами платили бы себе. Из чистой прибыли в будущем, которая возможна от побочных операций, как-то: столовой и лавочки, предполагается создать общий

капитал на случай болезни, старости, безработицы, а также и похоронную кассу.

Дирекция завода пошла навстречу новому общественному начинанию выдачей ссуды 10,000 франков на покупку земли, которая куплена в количестве 370 кв. метров. В данное время приступлено к постройке барака в 6 комнат.

Для достижения конечной цели — постройки дома — товарищество принимает срочные, от 1 года до 3-х лет, вклады, плата на зак. не ниже 12%, годовых и правительственный налог. Членами товарищества могут быть лишь калмыки и казаки.

Товарищество обращается ко всем соотечественникам с просьбой посылать свободные деньги на вклад в товарищество „Дон“. В правление избраны молодые, полные сил и желания довести дело до конца, люди. Председатель — Афанасий Егорович Петров, казначеем Санжа Учурович Польшинов и секретарем Илюмджо Эрэнценович Кириллов (Граббевской станции).

Председателем ревизионного совета Вадма Пант. Ванькин (Кутейн. ст.), члены: Майжик Балминович Бельхаков (Денис. ст.), Борис Санджинович Палданов, Соловей Умадыков, (Чунус. ст.), кандидатами в правление и совет: Качкин Эрдис и Джакугинов Учур. (Граб. ст.).

В сотрудники правления учредители пригласили счетоводом бывшего кооперативного работника Донских кооперативов Василия С. Самсонова.

Добрый час благому начинанию, честь и слава учредителям, непоколебимые внести в общественные начинания свои трудовые деньги, деньги пота и крови. Дай Бог, чтобы по намеченному пути пошло и все казачество, которое вот уже 8 лет толчется в Монтаржи на одном месте, переливая из пустого в дорожное, только не думая о необходимом.

Один из сочувствующих

† Н. А. Литовченко.

Николай Андреевич Литовченко родился в ст. Вознесенской (Ерменской) Лабинского отд. в 1890 г. жил в Лабинской, там окончил гимназию, а потом поступил в Кубанское Алексеевское Военное училище на инженерное отделение. Отступал на Екатеринодара с частями Кубанской армии и, по судьбе всех кубанцев, попал на Лемнос.

С Лемноса попал в Чехословакию. Здесь он поступил в Пшибрамскую Горную Академию, с успехом окончил ее; получил диплом инженера. Весной 1928 г. был назначен на службу инженером в Подебрады. Здесь он слился с Кубанской семьей — студентами „Украинской Господарьской Академии“.

По своей натуре, он далек был от того, чтобы заботиться только о своем благополучии. Он никогда не забывал своих друзей и знакомых и всегда был готов помочь каждому, в чем мог. Всегда жизнелюбивый, казалось, что он никогда не грустил, а наоборот сам заражал других бодростью и верою в лучшее будущее.

Инж. Н. А. Литовченко за работой в своей канцелярии.

11 ноября, рано утром он возвращался из с. Дюгопольско в Подебрады на службу. Быстрыми, живыми шагами спешил он по шоссе на дороге, им же выстроенной, на ближайшую станцию ж. д. Не сделал и 100 метров, как мчащийся с головокружительной быстротой

автомобилем налетел на него и сбил одним ударом Залитый кровью, он лежал сбоку шоссе, тяжело переподня дыхание и наредка испускал мучительные стоны. Смерть уже кружилась над ним. Через час его привезли в Подебрады к доктору, но уже не было возможно вырвать его из рук неумолимой смерти, и на глазах доктора он испустил последнее дыхание.

Полного энергии и знаний, так необходимых для родного Края, жестокая смерть отняла у нас Н. А. Тяжело быть свидетелем того, как редуют эмигрантские казачьи ряды. С болью Кубанская Колония в Подебрадах, положила на гроб земляка свой прощальный венок с Кубанской лентой.

12 ноября проводили мы покойника на Подебрад в Пшибрам.

14 ноября в Пшибраме, православный священник отслужил заупокойную панихиду. После панихиды многолюдная похоронная процессия направилась к городской кладбищу. Около Ректората Пшибрамской горной Академии, студенты горняки, над гробом Н. А. пропели свой, так называемый, гимн горных инженеров. В похоронах принимали близкое участие, со всем профессорским и студенческим персоналом, Горная Академия, которую окончил покойный, жители города и приехавшие из равных концов Чехия кубанцы. На гроб возложено было много венков. Над могилой произнесено несколько прощальных речей...

Ф. Штовхань.

У калмыков.

Председатель Калмыцкой строительной комиссии в Белграде Абуша Алексеев отношением своим от 14 ноября с. г. № 204 сообщает, что пожертвования на постройку Буддийского храма, переданные через посредство редакции „В. К.“ от Н. Скобелина 10 фр. франков и от д-ра С. Федорова 20 чешских крон, с благодарностью своевременно получены и заприходованы.

Письмо в редакцию.

Глубокоуважаемый, Г. Редактор!

Прошло долгих 8 лет, как на заводе „Учинсон“ в г. Монтаржи (Франция) работает до 2-х тысяч русских и славян; приезжая во Францию, все надеялись на возможность экономии на черный день, но оказалось, что об экономии не приходится думать, так как дороговизна на продукты первой необходимости, а в особенности квартира (100—150 фр. в мес.) поглощают все и заработок хватает только, чтобы свести концы с концами. Каждый чаще стал замечать усталость, растет страх за будущее, за дни горше, когда не будет сил, не будет здоровья. Когда фабрики и заводы скажут: Вы стары, для вас нет работы, — что делать тогда? У рабочих местных есть родные, близкие и правительство — они помогут им. Кто окажет помощь нам? Идти с протянутой рукой просить милостыню? — да и дадут ли ее...

На одном из частных совещаний был затронут этот вопрос и там же поднято было рассмотрение пути к подготовке к встрече этих тяжелых дней, дней старости, болезни да и безработицы путем испрошения милостыни сейчас, пока мы сильны, здоровы и имеем работу; такой милостыни, которую мы сами постепенно могли бы дать. Врошенная искра зажгла свет, который постепенно разгорается. Создалось Кооперативное Т-во, Кооперативная Касса Взаимопомощи; в основу сего положили думы и худших дней; создание из паевых взносов, а также добровольных взносов и приема срочных вкладов (с оплатой процентами) — капитала, необходимого для покупки земли и постройка дома с необходимым для членов количеством дешевых комнат, открытия в нем столовой для питания а также лавочки для снабжения предметами первой необходимости. Прибыль от них, покрыв затраты на покупку земли и постройку дома, должна создавать капитал болезни, безработицы, старости, а также похоронный.

О выгоды и целесообразности такого начинания говорить не приходится. Оно бесспорно. Но тяжело его начинать, тяжел почин в особенности сейчас, когда мы все один на одного смотрим как звери, одна одно-